

Любовь Харлампиева

Моя Мама-Ангел!

Книга - откровение

Почему нам плохо, когда уходит из жизни
родной человек и что с этим делать?

Любовь Евгеньевна Харлампиева

Моя Мама – Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70353556

SelfPub; 2024

Аннотация

Мы не бываем готовы к смерти родного человека – Мамы. Да и можно ли быть к этому готовым, ведь с самого начала у нас сложные отношения со смертью. Она пугает нас настолько, что мы не решаемся "заглянуть ей в глаза". Смерть Мамы вскрывает внутри нас такой пласт эмоций, о существовании которых мы могли не подозревать. Сильная боль, становится миной, которая взрывает замерзшую поверхность и «вода вскипает». Нам становится жарко, но мы замерзаем. Мы падаем в глубину темных вод подсознания, где ничего не видно, где холод и мы теряем ориентиры. Наша воля парализуется от обжигающего холода воды, скованной льдами своего сердца. Мы задыхаемся от от собственных замороженных чувств, и нам хочется спастись, нам страшно. Мы боремся и это мешает нашему спасению. Нам нужно сдаться и погрузиться на самое дно, чтобы обрести настоящую силу, познакомиться с собой настоящим. Возможно это единственный шанс, который дан, чтобы мы пробудили чувства, исцелили себя, раскрыли свое сердце и возродились.

Содержание

Об Авторе	4
Введение.	7
Воспоминания	12
Сообщение	22
«Переход»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Любовь Харлампиева

Моя Мама – Ангел

Об Авторе

Доброго времени жизни, уважаемые читатели, я – Любовь Харлампиева, лайф – коуч, эксперт по клинической психологии, психогенетике, автор книг, индивидуальных и групповых программ, духовный практик.

Пожалуй, на этом остановлюсь, мне кажется скучновато читать название компетенций, их много, да и сам факт компетенций еще ничего не говорит о человеке.

Мне всегда было сложно выбрать главное и ответить, а кто же я? Много сфер интересов, областей знаний. Но сложно, когда ты ориентирован на форму или на «обертку», «упаковку», как сейчас модно говорить. Когда ты знаешь свою суть, то все легко.

Итак, давайте я еще раз попробую представиться, дорогие читатели. Я – Любовь Харлампиева – учитель, проводник знаний и трансформатор.

Любое изменение в жизни человека сопряжено с изменениями, но не все изменения и способы этих изменений по-

лезны, некоторые даже небезопасны. Поэтому нужен человек, который будет в этом помогать: направлять, подталкивать, указывать вектор, говорить о возможных опасностях и сложностях, давать инструменты, как справляться с ними, видеть сильные стороны и уязвимые места, а также, подсвечивать человеку самые темные уголки его души и разума.

Я изучаю и соединяю знания, которые для многих кажутся несовместимыми, но для меня они едины – научные, священные, трансцендентные знания. Но наибольшая ценность и фундамент, на который теперь могу опираться не только я, но и мои ученики, клиенты, те, кто находятся в моем поле – это жизненный опыт, и способность докопаться до самой истины, ясно видеть все причины и возможные последствия того или иного выбора.

Осознанность – вот один из ключевых инструментов, которым я вооружаю других людей. Осознанность – это рельсы для изменений, иначе поезд под названием «жизнь» будет пущен под откос!

Здесь я хочу представить вам одну из моих книг – плод творчества, который касается лично меня и моего жизненного опыта, здесь я делюсь своими глубокими переживаниями, связанными с уходом из жизни дорого для меня человека – Мамы. Книга имеет терапевтический эффект, и я надеюсь,

что вы сможете иначе посмотреть на схожие события в вашей жизни, увидеть в них божественное проведение, и исцелить свое сердце.

12.02.2024

Введение.

Большую часть жизни мы живем на автомате. Мы можем делать тысячи разных дел, действий, быть по-своему успешными, эффективными и, может быть, даже немного счастливыми. Мы можем быть сытыми и довольными, или сытыми, но недовольными, но мы все равно не живем, мы существуем, потому что с детства в нас выключают тумблер под названием «система чувств», в нас гасят жизнь.

Мы перестаем смотреть на жизнь широко распахнутыми глазами и большинство людей начинают видеть мир и воспринимать его, как место, где им должны выдавать что-то по их требованию, как на лавку Деда мороза, где они могут получить все, что захотят, и даже больше, ведь размер и объем «хотелок» постоянно растет!

Но жизнь – это орешек, который еще предстоит раскусить, ее еще во много предстоит познать. И если вам 20, 25, 30, 40, 50 и вы думаете, что уже все знаете о ней, скорее всего вы заблуждаетесь. Жизнь открывается нам, но не сразу, она требует нашего терпения, она требует отречения, преодоления, отказа. За то, чтобы открыться нам, жизнь берет свою мзду. И открывается далеко не всем, но только тому, кто этого настойчиво хочет и при этом остается чистым сердцем и

Душой.

* * *

Когда мы говорим о человеке с большим жизненным опытом, то представляем того, у которого в жизни было много ярких событий. Я пришла к выводу, что этого недостаточно.

Наш богатый жизненный опыт определяется не столько количеством событий, сколько спектром чувств, который мы пропустили через себя, находясь внутри этих событий. Кто-то проживает жизнь, позволяя себе десяток чувств, у кого-то нет и десятка и он пребывает в состоянии замороженности, кто-то может пропускать через себя тысячи оттенков чувств и эмоций.

Чем больше мы чувствуем – мир, природу, людей, живых существ, себя, тем более мы опытни, тем более мы живы. Недаром, кто-то из великих сказал: “Я чувствую, значит я – живу!» А я добавлю: “Мы приходим в этот мир голыми, но у нас есть «багаж», наша Душа уже несет его в эту жизнь – это наши эмоции, которые живут в памяти, и также, мы уходим из этого мира голыми, с единственным багажом, который также остается в памяти нашей Души! И наша задача сделать так, чтобы этот «багаж» становился легче, ярче, радостней.

У каждого есть события в жизни, которые оставляют глубокий след в нашем сердце – это уход наших самых близких людей – наших родителей и конечно, детей.

Эти жирные точки на карте нашей жизни, как и наше рождение, имеют сакральное значение, и после них мы начинаем вдруг говорить о ранах в сердце и в Душе, о тех наших аспектах, которые мы доселе не упоминали, игнорировали, восхваляя лишь ум и видимые вещи. И даже самый заядлый материалист или атеист начинает менять свой взгляд на мир и события в жизни, вдруг начинает креститься, ходить в храм.

Когда человек, через которого мы пришли в этот мир, уходит в мир иной, приходит время отдать ему дань, независимо от того, что происходило в наших с ним отношениях.

Я знаю, что очень многие пытаются отстраниться от трагичного события, закрываясь от него и пытаясь каким-то образом примириться с сим фактом. Человек начинает искать, чем он может заполнить эту пустоту и не факт, что это будет для него приятно и полезно.

Не погрузившись в это событие, и связанные с ним чувства и эмоции, есть шанс навсегда оставить в своей Душе

неисцеленную рану и пустоту, а это именно то, чего Душа хочет меньше всего. Ведь это станет частью того багажа, с которым она в свое время будет покидать ваше тело, и эта тяжесть будет мешать ей.

Дайте себе шанс и откройтесь всему, что происходит внутри вас, возможно вы отгораживаетесь от чего-то очень важного, что всплывет на поверхность, как это случилось у меня.

* * *

Эта книга – мой опыт и откровение о том, как я проживала и переживала уход самого близкого для меня человека – моей Мамы. И этот уход был ознаменован совсем другим этапом в моей жизни: глубочайшей трансформацией, сменой мировоззрения, мощнейшим духовным ростом, и выходу к своему предназначению.

Я надеюсь, что эта книга поможет вам пересмотреть ваши отношения с родными, изменить в целом свое отношение к смерти и уходу из этой жизни, и найти для себя новые точки для личностного и духовного роста.

Когда-то смерть моей Мамы провела меня через «смерть» моей старой личности и привела к возрождению личности

новой. И также, я поняла, что смерть – не страшная, страшен сам страх смерти.

Эта книга поможет вам получить поддержку свыше, если вы до сих пор чувствуете одиночество, независимо от того, сколько вам лет, где выживете и чем занимаетесь, получить ее от того, кто наверняка стал вашим Ангелом, как моя Мама стала моим! И вы поймете, что вы не одиноки в этом мире. У вас есть поддержка и будет всегда.

Воспоминания

Был ноябрь 2013 – го и мы сидели в ресторане с подругой. Я прилетела в Санкт – Петербург в командировку и вечером, после проведения запланированных встреч и завершения дел, мы по традиции встретились поболтать о жизни.

Я любила Санкт – Петербург, особенно летом, но и сейчас поздней, холодной и дождливой осенью, мне все равно было приятно. Приятно, когда можешь сменить обстановку, увидеть друзей и, наверное, потому что я соскучилась по Питеру, мне нравилось сюда приезжать.

Настроение было хорошим и особых предчувствий какой-то беды не было. Хотя, я человек интуитивный. Правда даже у самого чувствительного и интуитивного человека в жизни есть периоды, когда он днями и ночами живет «в голове», и как говорится, если уж мозг получил бразды правления и завладел всей территорией, решив, что он главный, то голос интуиции услышать будет почти невозможно.

И все же мой тихонечко шептал.

Мы сидели в ресторане, разговаривали за ужином и все бы было хорошо, если бы не одна мысль – я обещала позвонить Маме, когда долечу, сообщить, что со мной все в порядке. Но

в итоге я уже долетела, сделала дела, заселилась в гостиницу и даже прибежала на встречу с подругой, но Маме так и не позвонила, и тонкий шепот совести взывал ко мне.

Сейчас пишу, а у самой идут еще тихие отголоски того старого чувства вины.

Я часто летала по стране и за ее пределами, активная рабоче-трудовая жизнь предполагала много движения, чужой бизнес требовал интенсивного развития, и я этим чрезвычайно усердно занималась, и делала это уже много лет, больше по привычке, нежели строя какие-то осмысленные карьерные планы.

* * *

Мы давно жили отдельно, я переехала в Москву в 2004-ом и время от времени приезжала в свой родной Нижний Новгород навестить Маму. Тогда я была очень деловой и очень занятой и с самой юности я жила в парадигме жесткого трудоголизма, а значит на первом месте у меня была работа, а потом все остальное. Ну а на кого я могла еще положиться? Только на себя.

И хотя в то время я стала намного терпимее к звонкам Мамы, которые меня выдергивали из важного рабочего процесса, все равно мне не хотелось отвлекаться на наши диа-

логи, в стиле: «Как дела, Любаша?» и «Все нормально, Мамочка» (даже если было совсем не нормально) или «Мама, я сейчас не могу говорить, я – на встрече!»

Где-то внутри я чувствовала, что эти звонки будто делают меня уязвимой, а еще эти простые вопросы начинают возвращать нас к реальности, заставляют открыть глаза на правду, на ту правду, которую мы не хотим видеть, предпочитая иллюзии. Мы боимся посмотреть честно на то, чем живем долгое время и на что закрыты глаза!

И я, как и многие, не жила, а носилась по жизни, как бешеная белка, сквозь бесконечный день сурка за чужими и ложными целями, с людьми, чуждыми мне по системе ценностей, и вообще непонятно чьей жизнью я жила.

И такой простой вопрос, который задают все родители детям, часто выводит вторых из себя именно тем, что он очень честный и прямой. Ответьте себе: «Как ваши дела?» Чувствуете, как хочется спрятаться от этого вопроса? Раньше и мне хотелось.

* * *

Конечно, я любила ее, но старалась убирать сантименты, считая их слабостью ровно потому, что они вскрывали во

мне глубокие эмоции и реакции, и если раньше я, как и многие, сопротивлялась и мне казалось что Мама давит, когда задает вопросы, особенно личного характера, позже я поняла, что это не так.

Это наш юношеский максимализм, эгоизм, наше несправедливое отношение к нашим Мамам, о котором мы, к сожалению, вспоминаем, когда уже бывает слишком поздно, чтобы что-то изменить.

По большому счету, ей ведь было нужно немного, просто знать, что я здорова, жива и слышать родной голос, по которому она наверняка понимала, как я поживаю, но думала ли я тогда об этом, пробовала ли я смотреть ее глазами, из ее позиции? Что нужно ей? Что важно ей? Как ей не хватает внимания и чувства любви, которой нам всем не хватает?

Многие из нас считают постоянные звонки родителей чем-то не важным и называют их вторжением в личное пространство, но это огромное заблуждение, и позже я это осознала. Нет, я не была жесткой, жестокой, чрезмерно эгоистичной, я по-своему помогала и заботилась о ней, просто мне, наверное, хотелось огородить ее от своих личных забот и проблем, тоже быть сильной, как она. Да и что уж грех таить, не научились мы с родителями откровенничать и говорить по душам, по – дружески, как с самыми близкими

людьми. Как ни горько об этом говорить.

Мы с юности привыкли открывать свои сердца и сокровенные мечты кому угодно – псевдо-друзьям, первым встречным, дневникам, но только не родителям, наоборот мы старались сохранить свои интимные тайны, боялись их реакции.

Да и родители многое от нас скрывали: свои тайны и секреты молодости, свои чувства, и было много тем, табуированных для обсуждения в семье, и это сделало невозможным обсуждать очень многое с родителями, как бы нам этого не хотелось. Можно ли их в этом обвинять? Нет. Можно ли нас обвинять в том, что мы не хотим открывать сердце родителям? Тоже нет!

И все-таки, если вы читаете меня сейчас, то я очень вам советую найти возможность поделиться со своими детьми своей жизнью, вашими переживаниями, а детям делиться с родителями своими переживаниями. Это поможет вам сблизиться, стать более открытыми, больше доверять и поддерживать друг друга. Это создаст новое качество связи и очень здорово поможет детям лучше понимать себя и жизнь в целом.

Я очень жалела впоследствии, что так мало интересова-

лась жизнью моей Мамы, но также я боялась задеть ее чувства, потому что где-то знала, что есть часть ее жизни, о которой ей больно вспоминать. Конечно же и ей не хватало того, кому надо было излить свою душу, ведь там накопилось так много всего за время жизни.

И я все равно начала эти поиски, но, когда я начала их вести, уже никого не осталось в этом мире, и поэтому получение ответов на множество вопросов был длительным и методы совсем иными. Обо всем этом я буду очень много думать, еще целые месяцы и годы, но чуть позже, уже после этого вечера.

* * *

Я несколько раз брала в руки телефон и хотела набрать Маме, но в ресторане было очень шумно, играли музыканты, пел какой-то цыганский ансамбль, поговорить мы бы толком не смогли. Да и я предпочла бы, чтобы она думала, что я уже в гостинице, а выходить на холодную и дождливую улицу мне сейчас тоже не хотелось.

Я взглянула на часы, было 22.30, то время, когда мы еще могли бы пообщаться, потому что позже я уже обычно не звонила, она могла уснуть. А поскольку из – за длительной болезни она просыпалась ночами, то мне не хотелось быть

внезапной причиной, возможно очень короткого за эту ночь сна.

К сожалению, мы приходим к той точке своей жизни, когда спокойный сон и отсутствие боли в теле для нас уже роскошь, и поэтому надо ценить уже сейчас эту возможность – полноценный сон.

С другой стороны, я не позвонила, и это тоже могло тревожить Маму и быть причиной ее волнений и плохого сна. Вообще мозг, как это часто бывает, хитрил и изворачивался, искал оправдания и как уж на сковородке старался оправдать мое решение и подобрать нужные аргументы за и против.

* * *

Мама болела давно, она получила инвалидность рано, 90-ые годы проехали катком по ее жизни, здоровью, и оставили тяжелый след и в Душе, и в теле, в результате борьбы за выживание свое и детей. Вечный страх за 2-х дочерей, отсутствие денег и зарплаты, голод, бандитизм и насилие вокруг не могли не сказаться на здоровье.

Я помню, как она чудом выжила, когда шла домой и в этот момент из подъезда выскочили бандиты, грабившие очередную квартиру. Завидев людей, они начали стрелять, а она еле

успела спрятаться от пули за чью-то старенькую машину, так удачно оказавшуюся рядом.

Мне было жалко ее, но я думаю, что я не делала что-то из жалости, я любила ее, просто эта любовь была смешана со множеством разных ингредиентов, с чем-то еще, с чем-то очень болезненным, что тянулось с детства.

И мне было сложно тогда разобраться в хитросплетении чувств, да было и некогда, я воплощала в жизни Мамины программы: «Все надо зарабатывать только самой. Все в жизни дается тяжелым трудом. Мир опасен. Чтобы что-то получить, надо много работать.» Ну я и работала.

* * *

Все! Я убрала телефон и решила, что позвоню Маме утром, когда она проснется и скажу, что со мной все в порядке, что я встретилась с друзьями. Я подумала, если бы Мама волновалась и что-то чувствовала, она все равно позвонила бы сама, потому как материнское сердце всегда чувствует, что происходит с ее ребенком.

Но все-же это было несправедливо по отношению к ней, и иногда она обижалась, что я не сдерживаю обещание. Меня грызло знакомое чувство вины, и я старалась его унять,

снова пытаюсь ухватить нить разговора с подругой.

Мамы чувствуют все, что происходит с их детьми, Природа создала нас такими. Я помню, когда в московском метро случилась трагедия – террористический акт, я поехала на встречу в один газовый гигант, и как это положено выключила телефон. Наша встреча затянулась часа на 3. И когда я вышла и включила телефон, то увидела сотню пропущенных звонков.

Оказывается, сначала у Мамы родилось чувство тревоги, она начала звонить мне, я не отвечала, потом она увидела новость о трагедии, сколько людей погибло, она оборвала мне все телефоны, а я продолжала быть вне доступа.

Мама чуть сума не сошла, когда пыталась связаться со мной, и самое интересное, что я должна была ехать на метро именно по той ветке, где случился теракт, но решила все – таки изменить план и воспользоваться автомобилем, рискуя опоздать из-за пробок. На встречу надо было явиться по всей форме, поэтому я рискнула и не прогадала. Видимо, в этот раз сработала интуиция и еще ...мамина молитва, о которой мы конечно же не думаем, но она играет решающую роль во многих аспектах нашей жизни.

Я думала о ней с нежностью, наши отношения со време-

нем стали более гармоничными. В последнее время, когда я к ней приезжала, уже не пыталась сбежать на встречу к друзьям, снова оставляя ее одну. Я оставалась с ней, как – будто мне хотелось больше прочувствовать нашу связь, и даже молчание меня не напрягало, как раньше. Я менялась.

Сообщение

Утром я проснулась в уютном питерском отеле, собралась и пошла завтракать. Я ждала, когда наступит 8 часов, чтобы позвонить, потому что знала – она могла за ночь просыпаться несколько раз, или совсем не спать и заснуть лишь под утро. Но к 8 она гарантированно вставала, даже если сон был прерывистым.

Она всегда начинала день с молитвы, уже много лет, даже когда не было времени, в перерывах между работами. Я помню, как рано утром часто просыпалась, видела, как в ее комнате горел свет, и слышала, как она обращалась к Богу.

Я пила кофе, высчитывая минуты, и беспрестанно поглядывая на часы, а может быть я ждала и затягивала время специально? Параллельно я разложила на столе свои вещи – ноутбук и ежедневник, чтобы занести всю информацию и результаты переговоров в корпоративную информационную систему, и отправить письма. Я проверила свой обратный билет, самолет в Москву был только через 5 часов и у меня было в запасе 2-3 часа.

Тут зазвонил телефон, это была сестра, что уже было странным. Где-то внутри меня всколыхнулась тревога, кото-

рая стала нарастать и этот холодный и обжигающий поток заставил меня подняться, даже подскочить со стула. Я не решилась ответить, и мне хотелось, чтобы звонок прекратился, а вместе с ним ушла эта дурацкая тревога.

У меня вообще всю жизнь было много тревоги, она была фоновой, и позже, я поняла, что моя тревога была частью Маминой тревоги, которую я впитала с рождения и жила с ней.

Жить страхами – это значит всю жизнь быть готовой к тому, что они будут выпрыгивать из тебя, как чертики из табакерки, потому что никогда не знаешь, в какой момент они сработают, и что станет их причиной.

Я помню, как еще раньше каждый звонок вызывал во мне острейший приступ тревоги и даже первая фраза, которую я произносила, когда звонила мама или сестра, была: «Что случилось?» И когда я отмахивалась назад, и перебирала воспоминания, как четки, я помню, что она тоже меня спрашивала: «Любаша, что случилось?»

Понимаете? Мы неосознанно продолжали жить в постоянном напряжении и ожидании новых проблем, так мы и переживали друг за друга, и это было тяжело. Ведь известно, что когда Мама боится за своего ребенка, она своими стра-

хами буквально обрекает его на то, чего она боится. Боится, что ограбят, обманут, предадут, заболеет, попадет в аварию – это случится.

Сестра в это время мне не звонила никогда. И мне не хотелось отвечать сейчас, сначала я бы предпочла поговорить с Мамой, но все -таки я ответила. И тут я услышала какой-то чужой и истеричный голос, который буквально вдавил в меня: «Любаша, Мама умерла!»

Она рыдала что есть силы, связь оборвалась. Я дрожащими руками набрала ее, я еще не впустила эту информацию и за такое короткое время не могла понять и осознать того, что услышала. Ее голос врезался в мой мозг, раздражал его, и слова застревали, так мне хотелось закрыться от них щитом.

«Что случилось? Как? Как умерла? Как умерла?» – я отвечала глухим голосом, как мне показалось, и я еще не понимала, что ровно с этой секунды моя жизнь начнет разрушаться. День за днем, час за часом, месяц за месяцем в ней будет крушиться, ломаться и уничтожаться все под корень, в ней буду полностью разрушаться я, и мне еще надо будет многое пережить, прежде чем я снова почувствую себя живой и целостной.

Еще много лет и невероятное количество усилий, воли,

веры, силы духа, терпения, любви мне понадобится, чтобы разморозить ту часть моей Души, которая тогда «умерла» во мне, была заморожена вместе с сердцем.

* * *

Я впала в анабиоз, мои действия приняли странный, какой-то механистический характер, мне казалось, что все происходит не со мной, что я – это не я, и я лишь попала в чью-то игру случайно, я не должна быть там и все, что происходит – это происходит не со мной, это невозможно, это просто невозможно, потому что так быть не должно, потому что к этому невозможно быть готовой.

Я находилась в двух противоположных состояниях – с одной стороны, меня будто парализовало, пригвоздило к полу, из меня будто высосали все жизненные силы и мое тело стало ватным, и я села, с другой – из меня так и норовили вырваться вспышки неконтролируемых эмоций, и это проявлялось через странные хаотичные движения, я то резко садилась, то вставала, то замирала, то махала руками...

Я еле сдерживала себя, чтобы понять и как-то осознать все, что мне рассказывала сестра о смерти Мамы, хотя нет, принимать еще не хотелось, хотелось отбросить от себя это, закрыть глаза, снова заснуть и проснуться уже в другой ре-

альности, где ты звонишь и берет трубку Мама, она живая, все в порядке и я делюсь с ней своими новостями. Перед глазами возникла ее фигура, и мне так захотелось ее обнять.

Но отрицать реальность бесполезно и спала не я, а уже другой – самый родной мой человек, а во мне начала просыпаться какая – то затаенная боль, она начала постепенно изнутри окатывать меня волнами и я задышалась.

Как перед штормом, когда волны постепенно наращивают скорость и начинают набегать одна на одну, двигаться в разных направлениях, так и внутри меня запустились какие-то процессы, которые меня пугали и мне так хотелось спрятаться и зарыться под одеяло, как прячется маленький ребенок, когда ему страшно.

Мне хотелось плакать, но я не могла, потому, что боялась что поток эмоций захлестнет меня, а мне надо держать себя в руках, ведь я на людях. Мне хотелось кричать, но я не могла, это было бы странным.

Мне очень хотелось поделиться своим горем, и когда администратор ресепшн отеля увидев мое состояние, подошла и спросила, что случилось, а я прямо ответила: “ У меня Мама умерла!», то она просто отошла, и я не увидела от нее даже минимального сочувствия и слов поддержки, а мне так

этого хотелось, так было нужно.

Я сказала это так, как будто сообщила будничную новость, а у самой снова перехватило дыхание от того, что я не смогу сейчас сдержаться, и в очередной раз я подавила на уровне горла потоки слез, а у нее не хватило эмпатии ответить мне что – то теплое или предложить кофе или чай.

А может она растерялась, как и все мы, когда видим чужую боль, потому что не знаем, как реагировать на это и боимся быть неуклюжими в проявлении эмпатии, ведь эмпатия – это настоящее благо, которое дано не каждому, и чтобы ее развить, нужно многое пройти.

* * *

У каждого внутри скопилось так много переживаний, что мы иногда, как натянутые струны гитары, если сейчас по сильнее на нас надавить, то «струны» лопнут. Внутри каждого из нас живет чудовище, которого мы боимся и только, когда последняя заслонка лопаается, бурные воды начинают сносить все, что попадает на пути. Наше чудовище – это эмоции и страхи, живущие внутри нас.

Человек всегда боялся своих глубинных чувств. И гениальные произведения – это те, в которых мы можем сопри-

коснуться хотя бы с маленькой частью этих чувств, прожить их хотя бы таким образом, пока не столкнулись с ними в реальной жизни.

Мы боимся своего «чудовища», боимся не справиться с ним, мы чувствуем его силу. И да, в такие моменты с ним невозможно справиться, потому что наша внутренняя емкость не безразмерна, и рано или поздно они начнут изливаться и мы потонем в пучине собственных страхов, обид, гнева, вины, замешанных на других чувствах.

Это стихотворение я написала позже, когда позволила снова своему детскому таланту проявиться во вне. Я писала стихи в детстве, но, как и многое, забросила на очень долгое время. Стихотворение очень хорошо отражает внутреннее состояние, в котором я находилась, проходила через серьезные трансформации, на грани жизни и смерти моего тела, но которые нужны были моей Душе, чтобы очиститься и освободиться от наносного.

«Переход»

*«Вспышка Света... озаренье... прочь от мрачных берегов!
Чертога ошибок ранних, ложь инстинктов, сладь оков.
Утонуть до дна нам надо, все страдания испить,
захлебнуться в темных страхах, чтобы боль свою из-
лить!»*

*Если будет остановка, это значит, смерти час?
Нет движенья, то – уловка? Нету жизни больше в нас?*

*Сердца стук, бежит по нервам импульс жизни, иль недуг?
Разгадать порой так трудно, жив я или умер вдруг?
Или замерло мгновенье, обездвижив время в раз?*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.